

■ скандал

“Идея, к которой я шел всю свою жизнь, потерпела крах”

Анатолий Васильев — Газете

В «Школе драматического искусства» настроение чемоданное — у театра отбирают дом 20 по Поварской улице, где начиная с середины 80-х игрались их лучшие спектакли. Корреспондент Газеты Глеб Ситковский встретился с Анатолием Васильевым в момент, когда он только что распрощался с очередной комиссией московского комитета по культуре. Побеседовать с представителями комитета нам так и не удалось, однако Газета по-прежнему готова предоставить им слово.

Вас упрекают в том, что вы не хотите ни с кем делиться обширными квадратными метрами, которые, по мнению комитета по культуре, используются неэффективно, и по этой причине театр на Поварской хотят отдать проекту «Открытая сцена». Если дело в этом, то, может, стоит сделать встречный жест, заявив, что ваш театр готов регулярно предоставлять площадку под спектакли «Открытой сцены»?

Да мы же и так это делаем! Четыре спектакля у нас шли «Открытой сцены» — Бориса Юхананова, Дмитрия Крымова, Игоря Лысова... Крымов вообще в ужасную ситуацию поставлен в нравственном плане. В то время как у нас отбирают Поварскую, он на Поварской по гранту «Открытой сцены» репетирует спектакль «Дон Кихот». Если Поварскую отберут, как ему поступить? Это же нравственное испытание для него. Или ему придется сказать «нет», или сказать, что будет продолжать выпускать спектакль, несмотря на то, что это больше не дом Васильева. Я сейчас вспомнил, что, когда начинался проект «Открытая сцена», собрали множество художественных руководителей разных театров, и мы выдвинули на этот проект пять предложений. Но из этих пяти нам разрешили только одно! Я готов принять огромное количество спектаклей «Открытой сцены», потому что многие режиссеры мне симпатичны. Но это только при одном условии: комитет культуры должен нашему театру предоставлять грант под конкретный проект «Открытой сцены». Я готов участвовать в проекте «Открытая сцена» как режиссер, как художественный руководитель, как председатель гильдии режиссеров России и в самом начале этого проекта ясно дал это понять. Но этого никто не захотел. За всем этим скрывается одна проблема. Если проанализировать историю конфликта, то станет ясно, что за всем этим — не претензии ко мне как к художественному руководителю, как к директору, а имущественный голод чиновников. Это борьба за имущество, ведущаяся властными структурами.

Когда для театра строилось здание на Сретенке, предполагалось, что на Поварской будет основан театральный вуз, находящийся на городском бюджете. Но вам сначала обещали, а потом отказали...

Я назвал свой новый театр Школьным общедоступным. Как когда-то Станиславский сделал общедоступным свой Художественный, светский театр, точно так же я хотел сделать общедоступной литературическую драму. Таким образом, появилось два са-

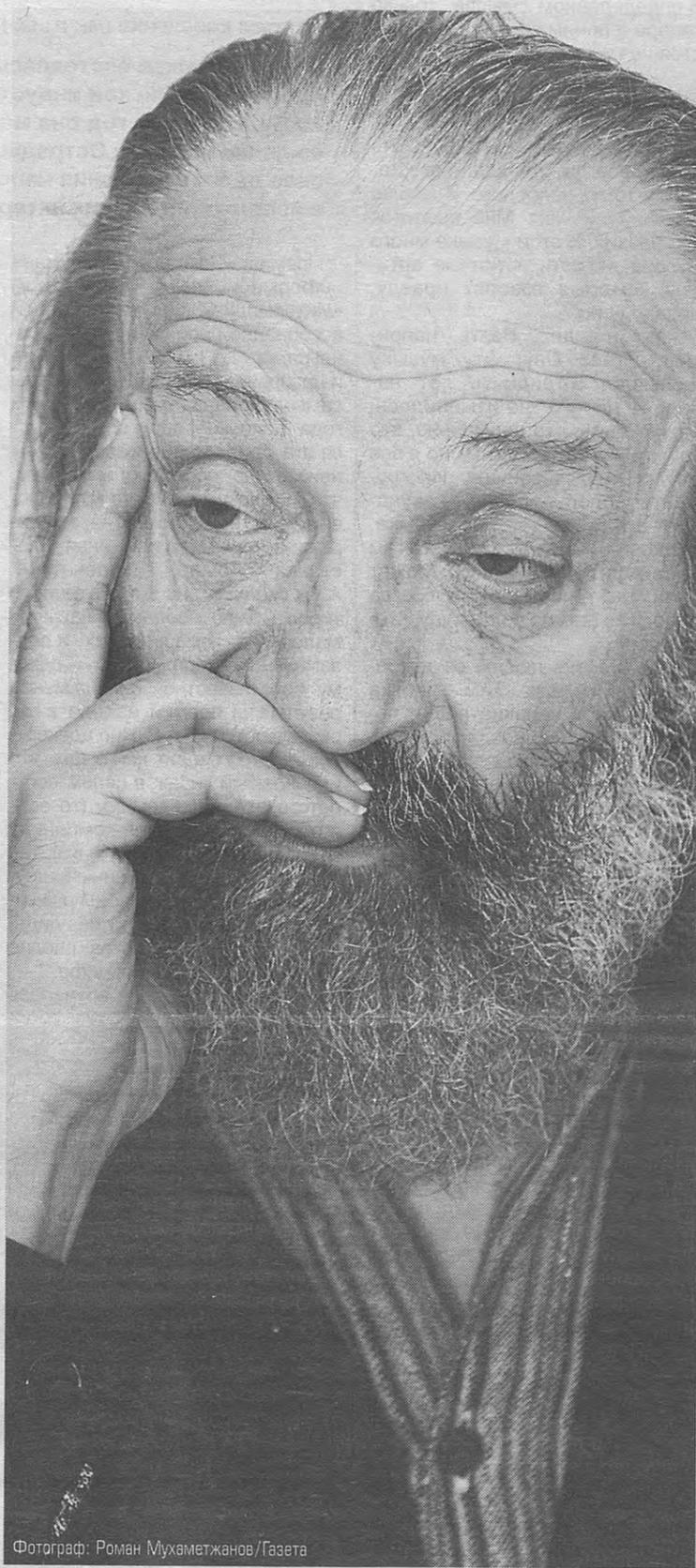
мостоятельных здания: Высшая школа драматического искусства на Поварской и Школьный общедоступный театр на Сретенке. В момент, когда это произошло, нашлись некоторые мои коллеги, которые сказали: это надо остановить.

Каковы основные вехи борьбы вокруг театральной недвижимости?

Этапы большого пути такие: сначала, в апреле 2002 года, покосились на Сретенку, затем, к концу 2002-го, аннулировали намерение открыть на Поварской Высшую школу драматического искусства. Потом аннулировали мой авторитет и престиж, отказав мне в Госпремии из-за здания на Сретенке. Следующий шаг — попытка отобрать общежитие на Сретенке. Теперь новый шаг — отнять Поварскую. И на этом власть не остановится. Я могу точно сказать, каким будет следующий шаг. Он не в этом году будет, а в следующем или через два года. Этот шаг — расформировать театр. Это для меня совершенно очевидно. И это, конечно, настоящий мой кризис, мое художественное поражение. Я мечтал развернуть театр в какую-то иную сторону, но один в поле не воин. Хотя есть команда, которая может и хочет этим заняться. Такой театр может поддерживаться только из госбюджета. Потому что спонсоры не будут мне оплачивать это мистериальное направление. Зачем им это? Были серьезные, настоящие намерения, но теперь я, видимо, должен признать, что невозможно... Сейчас, когда мне уже за шестьдесят, я должен объявить, что идея, к которой я шел всю свою жизнь, потерпела крах, и тогда я действительно должен подать в отставку.

Предположим наихудший из вариантов: постановление о реорганизации театра подписано Лужковым. Ваши шаги?

У меня есть обязательства до 2007 года перед театром, который отметит свое двадцатилетие. У меня есть обязательства по зарубежным гастролям. В следующем году мы выезжаем на Авиньонский фестиваль с тремя названиями. Мы будем играть «Моцарта и Сальери» в Почетном дворе Папского дворца, мы покажем «Илиаду», и еще мне Авиньонский фестиваль заказал один спектакль, названия которого я пока не скажу, — с Валери Древилль в главной роли. Это будет копродукция. 14 июля я поеду утверждать этот план. А в конце мая следующего года мы будем играть «Из путешествия Евгения Онегина» на сцене «Одеона». У нас огромнейшие гастроли планируются. Нас зовут в Амстердам с двумя спектаклями — «Моцарт и Сальери» и «Илиада», и еще в не-

Фотограф: Роман Мухаметжанов/Газета

скольких крупных европейских городах мы выступим. Это же говорит о небывалом престиже театра. Те два грандиозных проекта, в которых идея мистериального театра наиболее сильно воплощена, начинают быть интересны европейской публике. Именно этот театр рассматривается как русский театр... Кроме того, мы объявили о том, что в 2007 году, на двадцатилетие «Школы драматического искусства», готовы принять фестиваль Союза театров Европы в стенах нашего театра — на Сретенке и на Поварской. Уже получили подтверждение от Федерального агентства по культуре и кинематографии, что оно будет субсидировать этот фестиваль.

А если Поварской у вас больше не будет?

И если даже не будет Поварской, эти два года совершенно точно пройдут для меня в России, в работе с моим театром. Скорее всего, я просто буду вынужден открыто объявить о том, что довожу театр до двадцатилетия и этим значительным событием заканчиваю жизнь «Школы драматического искусства». Я не знаю, что будет дальше. За эти два года я, видимо, должен подготовить смену...

Когда город отказал вам в создании муниципального вуза на Поварской, пытались ли вы обратиться к федеральным властям по тому же поводу?

Мы этого не делали, хотя, я считаю, это было бы наилучшим вариантом. Как хорошо, если бы театр был защищен федеральным бюджетом и кто-то вдруг сказал бы: «Ну что там претензии Москвы? Да, мы знаем, что московский театр «Школа драматического искусства» имеет два направления: репертуарное (пускай оно будет на балансе Москвы) и образовательное (пускай оно финансируется из федерального бюджета)». Я думаю, что это стало бы серьезнейшей защитой для театра. Москва не могла бы больше выдвинуть претензий о неэффективном использовании помещений. Мне необходима федеральная защита! Но я не могу ее найти! Потому что где мне ее искать? У министра культуры? У Швыдкого? В президентском совете по культуре? Где то место, куда я как режиссер должен обратиться и сказать «защитите»? Защитите то, что я сделал за эти тридцать лет в театре, вашим бюджетом! Где тот, кто сказал бы Москве: «Нет, Москва, ваши претензии неправильные, этот театр известен в Европе, его образовательная деятельность всюду чрезвычайно высоко ценится, и он заслужил значительную славу именно как исследовательский центр русского театра. Поэтому мы готовы защитить этот театр». Но этого не происходит! Глас вопиющего в пустыне...

P.S. По информации, полученной вчера вечером из театра, мэр Москвы Юрий Лужков уже подписал распоряжение № 1222 о реорганизации театра «Школа драматического искусства». К моменту подписания номера в печать Газете не удалось перепроверить эту информацию.

газета

Драматическая история недвижимости

Решение отдать театру «Школа драматического искусства» бывший кинотеатр «Уран» на Сретенке было принято московским комитетом по культуре еще в 1986 году. Вместе с «Ураном» Васильеву отходил прилегающий дом, где в будущем предполагалось открыть общежитие для сотрудников театра. Реконструкция «Урана» растянулась на долгие годы. Все это время театр вынужденно существовал в доме 20/1 по Поварской улице. «Уран» простаивал на Сретенке унылым долгостроем вплоть до Театральной олимпиады 2001 года, когда в рекордные сроки здесь выросло необычное здание по архитектурному проекту Анатолия Васильева и Игоря Попова. Предполагалось, что театр переедет на Сретенку, а в здании на Поварской разместится муниципальный театральный вуз. Однако уже в 2002 году городские власти от этой идеи отказались. Кроме того, московское правительство попыталось передать новенькое здание на Сретенке театру Петра Фоменко, однако Фоменко официально отверг это предложение. В 2004-м комитет по культуре решил отнять у «Школы драматического искусства» здание общежития на Сретенке, но театр подал в суд на комитет и иск выиграл. Сразу после этого комитет по культуре подготовил проект постановления о реорганизации «Школы». Согласно этому документу театр Анатолия Васильева лишится не только общежития на Сретенке, но и дома на Поварской, который будет отдан под проект «Открытая сцена».